

Глава 98 Враги (седьмая)

"Его Королевское Высочество."

Самвел улыбнулся и сказал: "Принцесса Арианна отдыхает в своей комнате. Не волнуйтесь, Ее Королевское Высочество наслаждается здесь самым почетным обращением".

"Я хочу ее видеть". сказал принц Оберин непререкаемым тоном.

"Конечно." Самвел вызвал стражу и дал несколько указаний.

После этого принц Оберин последовал за стражниками и ушел, не поздоровавшись с присутствующими дворянами Речной излучины, как будто эти люди не стоили его времени.

"Как грубо!" ругнулся Гораций Редвин.

Однако Самвел заметил, что он специально дождался, пока принц Оберин выйдет за дверь, прежде чем издать хоть звук.

"Ладно." Сэмвелл сказал с улыбкой: "Пусть дядя и племянник хорошенько поговорят, продолжим".

"Да." Марк Маллендалл быстро кивнул, "Пришло ли время семье Дейн выплатить репарации за войну?"

Этот молодой рыцарь из Хайленд-Сити, казалось, хотел взять деньги и немедленно уехать.

Натали опешила, увидев, что все перевели на нее глаза, и через некоторое время робко кивнула: "Конечно, мы сейчас пойдем за деньгами".

"Хорошо!"

...

Принц Оберин толкнул дверь и увидел принцессу Арианну, сидящую в шезлонге у окна с бутылкой летнего красного вина в руке и наливающую его прямо в рот без бокала.

Услышав движение, она повернула голову, ее **** глаза были полны замешательства, и ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, кто это.

"Дядя? Почему вы здесь?"

Принц Оберин закрыл за собой дверь, подошел к Арианне и сказал:

"Если я не приду, жители Хевана отпустят тебя?".

"Если не отпустит, то не отпустит". Принцесса Арианна пьяно ответила: "Я просто следую к излучине реки, чтобы не возвращаться в Солнечное Перо и не досаждать вам".

Принц Оберин шагнул вперед, чтобы **** бутылку вина у своей племянницы, сам сделал большой глоток, а затем улыбнулся с расслабленным выражением лица:

"Зачем ты поехала в Хеван? Неужели ты думаешь, что ты везде принцесса?".

Принцесса Арианна протянула руку, чтобы попросить бутылку вина, но, к сожалению, ее дядя отказался дать ей ее, поэтому она выпила ее сама.

Она в гневе перевернулась, повернулась спиной к дяде и приглушенным голосом сказала:

"Что я за принцесса в Солнечном копье? Все обращаются со мной как с ребенком! А мой отец..."

"Ты и есть ребенок". Принц Оберин выпил вино из бутылки в несколько глотков, а затем выбросил ее в окно: "Что случилось с твоим отцом?".

"Я не ребенок!" Арианна внезапно села прямо, гордо выпятив грудь: "Мне уже двадцать один год! Я уже пять лет как взрослая!"

"Да, ты так выросла в мгновение ока!" Принц Оберин сдержал улыбку, и его тон стал серьезным: "Ты можешь заставить тысячи дорнийцев умереть за тебя".

"I..." Арианна потеряла дар речи.

В эти дни она употребляла алкоголь, чтобы успокоиться, но она просто не хотела вспоминать тот кошмарный вечер.

Но теперь слова дяди безжалостно вскрыли ее шрамы.

Принц Оберин сделал шаг вперед, присел на корточки рядом с креслом и посмотрел на свою племянницу:

"Ты также знаешь, что уже пять лет как стала взрослой, так знаешь ли ты, что я сделал, когда впервые стал взрослым?".

Не дожидаясь ответа Арианны, он продолжил:

"Я **** любовника лорда Эдгара Йронвуда, а потом старая тварь вызвала меня на дуэль, я принял ее и отправил его к Семи Богам".

Конечно, Арианна знала эту историю, а также знала, что прозвище ее дяди "Красная гадюка" произошло от нее.

Перед поединком оба договорились немедленно остановить кровь, поскольку граф Эдгар считал, что они оба благородны, и нет необходимости биться насмерть за возлюбленную.

К сожалению, принц Оберин так не считает.

Он просто хотел, чтобы граф Эдгар умер.

Тогда он отравил шпагу, и бедный граф загноился и умер.

"Послушай, - сказал принц Оберин, - я хорошо умею убивать людей на турнирном поле, поэтому никогда не боялся поединка. Но я никогда не хотел играть в шахматы с твоим отцом. Знаешь, почему?"

"Ты не сможешь его победить". сказала принцесса Арианна. Она знала, что любимым занятием ее отца, принца Дорана, было играть в кивасс против себя одного, потому что никто никогда не играл с ним, кроме него самого.

"Верно." Принц Оберин пристально посмотрел в глаза своей племяннице, и его тон стал серьезным. "Я люблю сражаться, а твой отец любит играть в шахматы. Мы оба хороши в той игре, в которую играем, и оба обязательно победим. А как насчет тебя, Арианна, знаешь ли ты игру, в которую играешь? Хорошо ли ты в нее играешь? Уверены ли вы, что сможете победить своего противника? Рэндилл Тарли, Аллеркен Флорент и этот Самвел Цезарь, вы участвуете в этом Подумали ли вы об этом, прежде чем играть в игру?".

Лицо Арианны постепенно бледнело, и она наконец осознала, насколько безрассудной и своевольной была.

Вспомнив о тех дорнийских воинах, которые трагически погибли за это, она в стыде склонила голову.

Но принц Оберин ущипнул племянницу за подбородок, поднял ее голову и заставил посмотреть на него:

"Ты должна помнить, что мы играем в Игру Престолов, а не пьяница бросает кости. Любая небрежность и неосторожность приведет к крайне серьезным последствиям!"

"Понятно." Глаза Арианны сверкнули, "Я была не права".

Принц Оберин отпустил ее подбородок и достал из груди шелковый шарф для нее.

Принцесса Арианна взяла шелковый шарф и вытерла слезы, но не удержалась и сказала:

"Но дядя, не кажется ли тебе, что отец слишком слаб? Если я ничего не сделаю, боюсь, все подумают, что над семьей Мартеллов легко издеваться!".

"Ты действительно думаешь, что твой отец слаб?"

"Разве не так?" Арианна сердито сказала: "Дядя, ты убил графа Эдгара на дуэли, и семья Йронвудов чуть не начала гражданскую войну в Дорне, но как отец справился с этим? В гневе семья Йронвудов сослала тебя на другую сторону Узкого моря, а сына отдала тебе как приемного. Разве это не слабость?"

"Тогда, если бы ты был правителем Дорна, что бы ты сделал? Призвал бы вассалов и семью Йронвудов на гражданскую войну в Дорне?"

"Это, по крайней мере, лучше, чем то, что сделал мой отец!" Арианна выплеснула всю обиду, которую копила долгое время: "То, что он сделал, опозорило семью Мартеллов! На этот раз я издала приказ о призыве, ты знаешь, сколько людей прислала семья Йронвуд? Тридцать. Тридцать человек! Они все еще готовы слушать призыв алебарды пылающего солнца!"

"Это не их вина. Город Йронвуд слишком далеко от Звездопада, и невозможно полностью поддержать эту войну." Видя, что племянница не убеждена, принц Оберин снова заговорил: "А граф Андерс Йронвуд Ты уже считаешься честным человеком, боюсь, ты не знаешь, каким высокомерным был его дед граф Эдгар! Он был настолько высокомерен, что даже твой отец больше не мог его терпеть!".

Услышав это, Арианна на мгновение замерла.

Хотя она и была безрассудной, она не была глупой, и сразу же услышала, что имел в виду ее дядя: "Дядя, ты...".

"Именно так." Принц Оберин холодно улыбнулся: "Как, по-твоему, произошла дуэль между мной и графом Эдгаром? Его возлюбленная была старше меня более чем на двадцать лет, а пространство между ног было сухим, как пустыня Дорна, зачем мне соблазнять ее, если мне нечего делать?"

"Значит, ты намеренно соблазнил ее, чтобы разозлить графа Эдгара и позволить ему сразиться с тобой..."

"Да." Принц Оберин откровенно признал: "А если подумать о последующих методах обращения твоего отца, неужели слабо? Наследники рода Мартеллов всегда нуждались в путешествии

через узкое море, когда вырастали, верно? Мое изгнание было не более чем следованием тенденции.

Что касается вашего брата, что случилось с тем, что он был приемным сыном семьи Йронвуд? Видите ли, сейчас он стал сопровождающим графа Андерса, и в будущем он будет канонизирован им как рыцарь. Именно так должен расти дворянин, и благодаря этому семья Йронвудов станет ближе к нам. По сути, наша семья Мартел ничего не потеряла, но мы уничтожили великого врага! "

Принцесса Арианна погрузилась в глубокую задумчивость, и только тогда она поняла, что ее отец не так слаб, как она думала, но он очень хорошо скрывал свое преимущество.

"И Йронвуды - не самые худшие наши враги. И даже не жители Долины".

"Тогда кто же наш главный враг?" подсознательно спросила Арианна.

После этого она увидела прыгающее пламя из глаз своего дяди.

"Это Клиган, это Ланнистер, это Баратеон..." Принц Оберин едва не скрипел зубами: "Это похитители убили твою тетю, а ее дети их!".

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2992839>